

РОЖДАЮТСЯ ПРЕМЬЕРЫ

РЕПОРТАЖ

ДНЕМ театр лишен привычного блеска. Потруженный во мрак зрительный зал сияет пустотой, тихо в фойе и в вымощенных коридорах. Так тихо, что кажется, словно во всем помещении нет ни души. Но это лишь на первый взгляд. Днем в театре идет своя, непрекращающаяся жизнь. Со сцены доносится стук молотка — здесь устанавливают декорации для вечернего спектакля. Распахивается дверь, и внезапно в тишину коридора врываются голоса — идет репетиция.

...За большими зеркальными окнами Малого зала театра имени Руставели — шумный прибор городских улиц. Те же, кто находится в зале, воспринимают этот шум как нечто, происходящее в другом мире, в другой эпохе. На сцене безраздельно властвует девятнадцатый век. Нищета царит в грузинской деревне,

идут яростные распри из-за жалкого имущества. Между людьми поселились взаимное непонимание, ненависть.

Молодой режиссер грузинского ТЮЗа Т. Чхендзе, впервые пригласивший театром им. Руставели, работает с актерами над спектаклем «Мачеха Саманшвили» по одноименному произведению Д. Кдлашвили. Здесь же в зале находится и главный режиссер руставелевцев — народный артист республики М. Туманишвили. Время от времени он вмешивается в ход событий, бросает короткие отрывистые реплики, помогая своему молодому коллеге в работе с актерами.

Снова и снова выходит к рампе и уходит за кулисы, репетируя начальный эпизод спектакля, народный артист республики Георгий Гегечкори. Актер пробует различные варианты прочтения автор-

ского текста. «Голос — на металле — вспомни Левитана» — подсказывает ему режиссер, помогая найти нужную интонацию. Рисунок роли меняется от раза к разу, оттачивается, обретает новые грани. Словно посторонний человек, рассказавший историю чьей-то жизни, чьей-то боли, а затем перешагнувший невидимый барьер, отделяющий его от этой жизни. Гогм Гегечкори входит в спектакль, вмешиваясь в ход событий. Внимание всех актеров, до сих пор безучастных, занятых своим делом, мгновенно переключается на него, исполнителя роли Платона.

— Стоп! — Режиссер останавливает актеров — мизансцена ему ясна. Теперь будет репетироваться диалог Платона с отцом.

Т. Чхендзе продолжает вести репетицию, а М. Туманишвили уходит. Его уже ждут актеры, занятые в «Федре» Расина. Этот спектакль, работа над которым сейчас в разгаре, ставит М. Туманишвили на сцене театра. В репетиционном зале все уже в сборе. Два-три коротких замечания актерам, ассистенту, суфлеру, пианистке — и репетиция началась.

Торжественно звучат слова Расина — заслуженный артист республики Бадри Кобахидзе читает авторское вступ-

ление к пьесе. Раздаются медленные удары гонга, и с последними звуками обрывающейся музыкальной фразы стремительно подходит к своему воспитателю Терамену (Б. Кобахидзе) смятенный Ипполит (артист М. Тавадзе). Следует бурный диалог, лица актеров сосредоточены, жесты скупы и лаконичны. Режиссер требует повторить все сначала — добивается точности, синхронности сценического действия и музыки.

Репетиция прервана. Снова, в который раз, уточняются детали, мизансцены. Короткий перерыв, и все идет заведенным порядком.

Здесь же, в зале, я разговаривалась с заведующим литературной частью театра К. Имедашвили.

— Почему театр оставался на «Мачехе Саманшвили»?

— Собственно это не пьеса, — отвечает на вопрос К. Имедашвили, — а литературная инсценировка; костюмы, декорации, мизансцены — все в ней крайне условно. Но для нас важно не «что», а «как», важно создать психологически убедительные портреты персонажей и на их фоне показать трагедию духовного одиночества человека, не понятого самыми близкими ему людьми. Постановка же «Федры» открывает для театра новые возможности, ибо работа режиссера идет не только над раскрытием драматургическо-

го замысла, но и над стихотворной структурой пьесы.

Что еще нового увидят зрители в этом сезоне? Заслуженный деятель искусств режиссер Ляли Иоселиани ставит драму М. Элиашвили «Медведи». Это пьеса о молодежи современной грузинской деревни.

Начались репетиции пьесы Л. Гогуа «Удел героев» по мотивам его давнего исторического романа. Ибеса пойдет в постановке народного артиста СССР Арчила Чхартушвили.

В планах театра на будущее — постановка пьес, посвященных столетию со дня рождения В. И. Ленина. Это — «Оптимистическая трагедия» В. Вышневского и «Думы матери» С. Жгента.

Номиямо этого, в театре состоится несколько интересных премьер — будут поставлены «Эгмонт» Гете, «Стеклянный зверинец» Теннесси Уильямса, гротеск «Суббота и воскресенье» Н. Малазота. Предполагается поставить также пьесу «Три сестры» А. Чехова.

Пройдет еще немного времени, и заестрят по всему городу афиши, приглашающие зрителя на премьеру в театр имени Руставели. А пока в театре кипит работа. Идут репетиции.

М. ОГАНЕЗОВА.